

6. *Sanudo Torsello Marino*. The Book of the Secrets of the Faithful of the Cross / transl. by P. Lock. Farnham, 2011. 475 p.
7. *Шукуров Р. М.* Великие Комнины и Восток (1204–1461). СПб., 2001. 448 с.
8. *Гайтон*. Цветник историй земель Востока / пер. Н. С. Горелова // Книга странствий. СПб., 2006. С. 217–274.
9. Восточный Туркестан в древности и раннем Средневековье : Этнос, языки, религии / под ред. Б. А. Литвинского. М., 1992. 687 с.
10. *Плано Карпини Джованни*. История Монгалов, именуемых нами Татарами / пер. А. И. Малеина // Джованни дель Плано Карпини. История Монгалов. Гильом де Рубрук. Путешествие в Восточные страны. М., 1957. С. 67–84.
11. *Юрченко А. Г.* Империя и космос : Реальная и фантастическая история походов Чингисхана по материалам францисканской миссии 1245 г. СПб., 2002. 640 с.
12. *Soldani M. E. Pegolotti, Francesco di Balduccio* // Dizionario Biografico degli Italiani. 2015. Vol. 82 [website]. URL: [http://www.treccani.it/enciclopedia/francesco-di-balduccio-pegolotti_\(Dizionario-Biografico\)/](http://www.treccani.it/enciclopedia/francesco-di-balduccio-pegolotti_(Dizionario-Biografico)/) (mode of access: 10.09.2017).
13. *Pegolotti Francesco Balducci*. La Pratica della mercatura / ed. by A. Evans. Cambridge, 1936. LIV, 444 p.
14. *Еманов А. Г.* Север и Юг в истории коммерции: на материалах Кафы XIII–XV вв. Тюмень, 1995. 225 с.

УДК 339.542.22+338.22

М. З. Гибадуллин, А. Р. Нуриева
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Казань, Россия

Российско-китайские торговые связи после подписания Петербургского договора 1881 г.

Статья посвящена характеристике российско-китайских торговых отношений после подписания Петербургского договора в 1881 г. Рассматриваются общее содержание и характер торговых контактов двух стран, основные территориальные направления и объемы российско-китайской торговли. Раскрываются причины,

не позволившие России прочно закрепиться на китайском рынке в конце XIX — начале XX в.

Ключевые слова: Россия; Китай; внешняя торговля; предпринимательство; капитал; сухопутная торговля; морская торговля.

M. Z. Gibadullin, A. R. Nurieva
*Kazan (Volga region) Federal University,
Kazan, Russia*

Russian-Chinese trade relations after the signing of the St. Petersburg's Treaty in 1881

The article is devoted to the characteristics of Russian-Chinese trade relations after the signing of the St. Petersburg Treaty in 1881. the General content and nature of trade contacts between the two countries, the main territorial directions and volumes of Russian-Chinese trade are Considered. The reasons that did not allow Russia to firmly establish itself in the Chinese market in the late XIX — early XX centuries are revealed.

Keywords: Russia; China; foreign trade; business; capital; land trade; maritime trade.

Договоры и соглашения, подписанные между Россией и Китаем в первой половине XIX в., не в полной мере отвечали интересам набирающего силу русского капитала. С момента подписания последнего из них (20 февраля 1862 г.) в соотношении сил и места в мировой политике двух держав произошли важные изменения.

«Великие реформы» укрепили экономическую мощь Российской империи, предотвратили превращение ее в полуколониальную периферию мирового хозяйства. В результате победоносных русско-турецких войн Россия вернула себе, пошатнувшийся после Крымской катастрофы, престиж на мировой арене. Цинская империя, напротив, увязла в тисках феодальных отношений, оказалась не способной к модернизации. Западные державы и Япония усилили свое экономическое и военно-политическое давление на слабеющую империю, навязывая ей все новые и новые неравноправные договоры, открывавшие иностранному капиталу доступ на обширный китайский рынок.

Российская империя не оставалась наблюдателем в «дележе» Китая и принимала самое активное участие в империалистической агрессии против соседней страны. В период с 1842 по 1919 г. Китаю было навязано 709 неравноправных договоров, в том числе 163 из них, или 23 %, он подписал с Британской империей, 153 (22 %) — с Японией, 104 (15 %) — с Россией [1, с. 52].

Не отказываясь от своих колонизаторских устремлений, царская дипломатия в то же время реально оценивала потенциал экономической и военно-политической экспансии на Дальнем Востоке. Российская империя не располагала в этом регионе мира ни военными, ни экономическими преимуществами по сравнению с другими империалистическими государствами и потому была вынуждена проводить в отношении цинского двора более гибкую и сдержанную политику, демонстрируя ему желание учитывать интересы китайской стороны.

Российско-китайские отношения в последней трети XIX в. развивались по трем направлениям:

- урегулирование вопросов территориального размежевания и определения государственной границы;
- развитие торгово-экономических связей;
- военное сотрудничество.

Договорно-правовой основой, определившей взаимоотношения Российской и Цинской империй в этот период, стали Петербургский договор, подписанный полномочными представителями двух держав 12 (21) февраля 1881 г., и ряд локальных соглашений и протокольных документов, регулировавших отдельные аспекты двусторонних отношений.

Вопросы территориального размежевания касались главным образом определения границ в пределах Илийского края. С 1871 г. эта территория находилась под российской оккупацией [2]. Договор устанавливал, что восточная часть провинции возвращалась под китайский суверенитет, западная же сохранялась во владениях России [3, с. 226]. В этом плане Россия шла на определенные уступки Китаю, поскольку впервые этой стране возвращалась часть незаконно отторгнутой у нее территории.

Участникам событий, имевших место в 70-х гг. XIX в., объявлялась амнистия. Всем русским подданным, владеющим недвижимостью в Илийском крае, после восстановления китайского суверенитета гарантировалась неприкосновенность их имущественных и личных прав. Договором было также определено, что в течение двухлетнего срока цинское правительство выплатит российской стороне 9 млн руб. В документе указывалось, что эти средства учитываются в счет возмещения издержек, понесенных русской стороной в связи с занятием Илийского края, а также удовлетворением денежных исков по возмещению потерь, понесенных русскими подданными в пределах территориальной юрисдикции Китая, во время смуты и компенсации семьям погибших русских подданных во время беспорядков.

Основное внимание в договоре 1881 г. уделялось вопросам развития двусторонних торгово-экономических отношений. Для Российской империи, ввиду значительной протяженности непосредственного соприкосновения границы с Китаем, особое значение имело регулирование сухопутной торговли. Российская сторона старалась закрепить за собой сферу экономических интересов на суверенной территории Китая, подразумевая создание в ее пространственной зоне выгодных для представителей русского торгово-промышленного мира условий. Речь шла об определении экономических зон, свободных от обложения пошлинным сбором. В соответствии с ст. 12 Санкт-Петербургского договора право беспошлинной торговли для русских коммерсантов распространялось на Монголию, Илийский, Тарбагатайский, Кашгарский, Урумчинский края и прочие земли к северу и к югу от Тянь-Шаня до Великой китайской стены. В обозначенных провинциях Поднебесной русские купцы получили право свободной торговли любым товаром без ограничения. Сделки дозволялось осуществлять как на денежной, так и на бартерной основе.

Русское правительство получило право открыть свои консульские представительства в городах Сучжэу (Цзяюйгуань) и Турфан (в дополнение к открытым ранее консульствам в городах Или, Тарбагат, Кашгар и Урга). В них, а также в городе Калган русские

подданные получили возможность создавать имущественные комплексы (строить дома, лавки, амбары) [3, с. 232].

Торговля с внутренними провинциями Поднебесной, как и по ранее установленному порядку, осуществлялась через Калган, Туньчжэу и порт Тяньцзин. Конечным пунктом русских караванов в Китае, далее которого их продвижение воспрещалось, назначался Сучжэу [3, с. 233].

Не остался без внимания в договоре и вопрос о разрешении споров хозяйствующих субъектов двух стран. Сторонам спора предоставлялась возможность самим решить возникшие между ними разногласия. Участие представителей властей предполагалось только в случае, если сами спорщики не смогут прийти к взаимопониманию. Однако во избежание всяческих затруднений, могущих возникнуть в связи с неопределенностью и неточностью понимания в условиях коммерческих сделок, предпринимателям предлагалось вести все дела на основе письменных договоров и их регистрации в органах местного управления [3, с. 231].

Договор также подтверждал установленное ранее право жителей, населявших берега Амура, Сунгари и Уссури, вести свободную торговлю между собой. Что касается морской торговли между Россией и Китаем, то она должна была осуществляться на правилах, по которым эту торговлю вели другие страны. Таким образом, Петербургский договор 1881 г. существенно расширял сферу экономических интересов России в Китае, открывая для русского капитала широкий простор для экспансии во внутренние районы страны.

Но, несмотря на достигнутый дипломатический успех, в полной мере воспользоваться полученными преимуществами русский предпринимательский корпус не сумел. Даже через десятилетие после подписания Петербургского договора российское присутствие в Поднебесной ощущалось очень слабо. В 1881 г. на территории Китая вели свои коммерческие дела 17 русских торговых домов (4 % от общего количества иностранных компаний в этой стране) и 71 индивидуальный предприниматель (91,5 % от общего числа иностранных предпринимателей в Китае). Активнее всего в Поднебесной проявлял себя английский капитал: 289 торговых

фирм — 68 % от общего числа иностранных компаний, и 2 292 индивидуальных предпринимателя — 48 % (табл. 2). В торговле с Китаем участвовали также американские, японские, испанские, бельгийские, немецкие, шведские и датские капиталисты.

Таблица 2

Активность иностранной буржуазии в Китае в 1881–1891 гг.
(сост. по: [4, с. 131] (сведения за 1881 г.); [5, с. 4] (сведения за 1891 г.))

Иностранный капитал	1881		1891	
	Фирм	Индивидуальных предпринимателей	Фирм	Индивидуальных предпринимателей
Английский	289	2 292	345	3 746
Немецкий	50	408	82	567
Американский	21	406	27	1 209
Испанский	7	382	Сведений нет	Сведений нет
Японский	18	311	31	883
Французский	8	274	24	681
Российский	17	71	12	145

За десять лет, прошедших с момента подписания договора, число российских фирм, имевших торговые связи с Китаем, сократилось на 5, в то время как английских увеличилось на 565, немецких — на 32, французских — на 16, японских — на 13, американских — на 6. Индивидуальные предприниматели из России также не спешили на рынки Китая. Число русских торговцев, имевших сношения с этой страной, возросло на 75 чел., в то время как английских — на 1 454, американских — на 803, японских — на 573, французских — на 407, немецких — на 159.

В 1896–1898 гг. оборот российско-китайской торговли исчислялся в среднем суммой в 46,1 млн руб., что составляло 3,5 % от общего объема внешней торговли Российской империи [6, с. 640]. Среди ее важнейших торговых партнеров Китай занимал восьмое место, но первое среди стран Азии. Причем в соотношении экс-

портно-импортных операций у России сложилось отрицательное сальдо торгового баланса.

Сухопутная торговля с Китаем велась по нескольким маршрутам. Основная масса товарной продукции пропусклась через Иркутскую таможенную с центром в г. Кяхта. В 1891 г. из Китая в Россию по этому пути было доставлено различных грузов, но главным образом чая, на сумму 13 млн руб. [7, с. 213]. Долгое время чай являлся крупнейшей статьёй китайского экспорта в Россию. Его удельный вес в российском импорте из Поднебесной составлял более 80 %. В конце 80-х — начале 90-х гг. XIX в. ежегодный импорт чая превышал 1 млн пудов (табл. 3). В отдельные годы российский рынок являлся главным потребителем китайского чая. Так, в 1893 г. из всего объема экспортированного Китаем чая (1 820 831 пикюлей) россияне закупили 683 744 пикюля (или 37,5 %) [8, с. 20].

Таблица 3

**Импорт различных сортов китайского чая по данным Иркутской таможни
(в тыс. пудов) (сост. по: [7, с. 213])**

Сорта чая	1889	1890	1891	1892
Байховый	416	302	302	379
Кирпичный	763	668	775	806
Плиточный	10	32	33	32
<i>Итого</i>	<i>1 189</i>	<i>1 002</i>	<i>1 110</i>	<i>1 217</i>

Но значение Кяхты как пункта транзитной чайной торговли в экономических связях двух стран постепенно уменьшалось. С одной стороны, конкуренцию ей составлял морской путь, соединявший китайские порты с Одессой, а, с другой стороны, строительство Сибирской железной дороги, по завершении которого товарные потоки планировалось перенаправить в обход Кяхты.

Российский экспортный товаропоток значительно уступал по объему китайскому импорту. По данным Иркутской таможни за 1891 г., из России в Поднебесную было вывезено товаров на 1,5 млн руб. Русское купечество вывезло сукна 150 тыс. аршин, бумажных тканей — 800 тыс. аршин, рогов — на 140 тыс. руб., кож —

на 275 тыс. руб., мехов — на 300 тыс. руб. [7, с. 214]. Некоторые товары ввозились в Китай по реэкспорту и реимпорту.

Второе направление российско-китайской сухопутной торговли пролегало через туркестанскую границу (Семипалатенская таможня) с центром в г. Кульджа. Здесь главным предметом китайского экспорта в Россию являлась бумажная ткань, доставлявшаяся из Кашгарии, на сумму 3,2 млн руб. (1891). Кроме того, в Россию ввозились шерстяные изделия (23 тыс. пудов), шерсть (56 тыс. пудов), невыделанные кожи (21 тыс. пудов), мягкая рухлядь (15 тыс. пудов). Номенклатура российского экспорта включала сахар (9 тыс. пудов), овощи (12 тыс. пудов), рогожи (7 тыс. пудов), свечи (2 тыс. пудов), металл не в деле (43 тыс. пудов), изделия из металла (14 тыс. пудов) [7, с. 212].

Третьим, правда весьма незначительным по сравнению с двумя предыдущими направлением товарных потоков между Российской и Цинской империями, являлся торговый путь в Енисейскую губернию. Через Усинский округ края в 1891 г. в Россию было ввезено 33 тыс. пудов шкур, 191 тыс. аршин бумажных тканей и других товаров.

Наибольшее значение для русско-китайской морской торговли имел порт Ханькоу. Общий объем коммерческих операций русских купцов в Ханькоу в 1880 г. достигал 3 171 851 ланей, в 1882 г. — 2 929 888 ланей [4, с. 255]. Вывозился исключительно чай (байховый и кирпичный). Русские коммерсанты скупали чай у плантаторов, сортировали и упаковывали его в перевозочную тару и вывозили в Россию. Для переброски товара использовалось несколько торговых маршрутов: через Одессу, Лондон, Владивосток.

Некоторые чайные магнаты организовывали промышленную переработку чайного листа. В 1880 г., например, в городе действовало шесть фабрик, принадлежавших русским предпринимателям. Две из них были оснащены паровыми двигателями для прессовки чая. Через порт, хотя и с перебоями, поступали произведения русской мануфактурной промышленности.

Развитию российской торговли в Китае препятствовало несколько факторов. Прежде всего это неразвитость транспортной

инфраструктуры. Европейские страны, США и Япония для ведения коммерческих дел с Поднебесной располагали значительным торговым флотом. Через открытые для свободной торговли порты их товары проникали во внутренние районы страны. Россия же на Дальнем Востоке имела незначительные силы. Торговля морем велась, но в небольших масштабах. Коммерческих судов под российским флагом в порты Китая приходило даже меньше, чем шведских, датских, не говоря уже о ведущих странах мира (табл. 4).

Таблица 4

**Приход торговых судов в порты Китая
и количество доставленного ими груза в 1896 г. [8, с. 29]**

Страна	Прибыло судов	Товаров (т)
Великобритания	19 711	21 847 082
Китай	15 969	7 251 292
Германия	2 090	1 945 019
Швеция и Норвегия	1 126	870 173
Япония	546	565 992
Франция	427	434 415
Дания	333	171 826
Америка	143	165 578
Россия	66	113 656

Основная масса оборота российско-китайской торговли протекала по сухопутным магистралям. Но караванную торговлю приходилось вести в невероятно сложных условиях. Смута и политическая нестабильность в степных районах Западного Китая и на других окраинах империи повышали долю неэкономических рисков в издержках по транспортировке товаров сухопутными трассами.

Негативно сказывалась на развитии российско-китайских торговых связей неорганизованность самих русских предпринимателей. Они вели коммерческие дела рутинным способом, по старинке, плохо знали местный спрос, поставляли на китайский рынок товары, сильно уступавшие по качеству заграничным аналогам. Кроме того, серьезную конкуренцию российской торговле составляли

китайские коммерсанты. Они очень быстро научились торговать на европейский манер, переняли западные технологии организации бизнеса и ведения учета. Оборотистость и знание местных условий служили хорошим подспорьем в конкурентной борьбе. Приобретая товары в портовых городах, подданные Цинской империи перепродавали их во внутренних областях страны, вытесняя с рынков русских предпринимателей.

В заключение отметим, что к концу XIX в. Китай как рынок сбыта так и не приобрел для российских промышленников важного значения. Из России в Китай поставлялись преимущественно товары неглубокой промышленной переработки. Китаю, например, принадлежало видное место в потреблении российских бумажных тканей (28 % всего российского экспорта этой продукции) [6, с. 653].

Более существенную роль Китай играл с точки зрения поставок на российский рынок сырья, в особенности «мягкой рухляди» (34 % всего российского импорта этой группы товаров), и сырой невыделанной кожи (7 %). Китай занимал видное место в снабжении российских скотопромышленников и переработчиков скотом: 66 % лошадей, 36 % мелкого рогатого скота и 30 % крупного рогатого скота, перегонявшегося в Россию из-за границы, закупались в Монголии, Манчжурии и других скотоводческих районах Поднебесной [7, с. 656–657].

1. *Грачников Е.* Международные отношения в современном Китае: институционализация дисциплины // *Международные процессы*. Т. 12. 2014. № 4. Окт.-дек. С. 49–62.

2. *Моисеев В. А.* Россия и Китай в Центральной Азии. Барнаул, 2003. 343 с.

3. Сборник договоров России с Китаем 1869–1881 гг. СПб., 1889. 271 с.

4. *Скальковский К.* Русская торговля в Тихом океане. СПб., 1889. 515 с.

5. *Занченко Н.* Россия и Китай : Краткий исторический очерк русско-китайской торговли. СПб., 1899. 16 с.

6. Россия в конце XIX в. / под общ. ред. В. П. Ковалевского. СПб., 1900. 968 с.

7. *Фабрично-заводские промышленность и торговля России*. СПб., 1893. 350 с.

8. *Дигамма.* Торговля с Китаем / изд. Ф. П. Романова. Томск, 1899. 73 с.